

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 3/PUU-XVIII/2020

Процесс передачи активов в деле создания Города *Sungai Penuh*

- Заявители** : Джаризал Хатми
- Форм судебного процесса** : Проверка конституционности Закона № 25/2008 года о создании города *Sungai Penuh* в провинции Джамби (UU 25/2008) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).
- Судебный иск** : Передача активов, используемая городом Сунгай-Пенух, как указано в пункте 7 (а) статьи 13 и выделение государственного бюджета только городу Сунгай-Пенух, как указано в пункте (1) статьи 14 Закона 25/2008, противоречит гарантии прав и надлежащего правоприменения, как указано в соответствии с пунктом (1) статьи 28D Закона 1945 года, гарантии права на свободу от дискриминации, как указано в пункте (2) статьи 28I UUD 1945
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителя полностью.

Дата

: Среда, 25 ноября 2020 г.

Резюме решений

Заявители I - IX - граждане Индонезии, состоящие из вышедших на пенсию государственных служащих и лидеров общин Регентства Керинчи, бывших членов регионального Совета народных представителей (СНП) Регентства Керинчи, лекторов и религиозных лидеров Регентства Керинчи, председателя молодежного элемента СРП KNPI Регентства Керинчи. Заявители X - XIII - регент Керинчи, председатель и заместитель председателя СНП Регентства Керинчи

Касается полномочий Суда, Ходатайство заявителей - о проверке конституционности законодательных норм, в том числе пункта (7) буква а статьи 13 и пункта (1) статьи 14 Закона № 25 от 2008 года о создании города *Sungai Penuh* (UU 25/2008) против Конституции 1945 года, суд уполномочен рассматривать заявление заявителя;

Что касается правового статуса заявителей, Суд считает, что правовой статус заявителей может знать только после того, как Суд рассмотрит ходатайство. Таким образом, Суд рассматривает правовое положение заявителей вместе с предметом ходатайства;

Что касается основного ходатайства заявителей, Суд считает, что постановления правительства № 78/2007 четко регулирует механизм и выполнение обязанностей каждой стороны, участвующей в процессе регионального формирования, как это предусмотрено Законом 32/2004. В связи с этим необходимо иметь решение членов регионального Совета народных представителей об утверждении формирования кандидата в регентство/город, так как выполнение административных требований осуществляется через пленарное заседание, также необходимо иметь решение мэра относительно утверждения учреждения регентства/города.

Решения вышеперечисленных партий выполняются поэтапно, а не только на уровне главного округа/города, поскольку решения СНП провинции и губернаторов по-прежнему необходимы как часть административных требований. Решение СНП провинции также должно быть принято на пленарном заседании относительно утверждения формирования кандидатов в регентство / муниципалитетов, которое включает: одобрение предоставления финансовой помощи для поддержки администрации кандидата в регентство/городскую администрацию в течение как минимум двух лет подряд, начиная официального признания в качестве регентства/города; утверждение предоставления финансовой поддержки в части финансирования проведения выборов главы регионов впервые в районах/городах; утверждение названия кандидата в регентство/города, зоны действия кандидата в регентство/города и кандидата в регентство / столицу города; и одобрение высвобождения провинциальных активов в виде офисных помещений, используемых для управления правительством и коммунальными услугами на территории округа/муниципалитета, которая станет областью провинциального кандидата.

Что касается других активов в виде земли и / или зданий, не предназначенных для общественных услуг, от прав можно отказаться с компенсацией или обменом. Между тем, суть решения губернатора о формировании кандидатов района/города включает: одобрение предоставления финансовой помощи для поддержки администрации кандидата в регентство / муниципальные органы власти в течение как минимум двух лет подряд, начиная с инаугурации в качестве регентства / города; утверждение предоставления финансовой поддержки в части финансирования проведения выборов главы регионов впервые в районах/городах; утверждение названия кандидата в регентство/города, зоны действия кандидата в регентство / города и кандидата в регентство/столицу города; и разрешение на перевод персонала из провинции и координацию с правительством, губернаторами и регентами/мэрами для персонала в их рабочих районах, который будет переведен во вновь образованные районы/ города (см. пункт (2) статьи 5, буква а, буква б, буква с, и буква с). d и объяснение РР 78/2007). Последний, административным требованием для образования новых районов/городов является рекомендательное письмо от министра внутренних дел, которое сначала рассматривается группой, специально сформированной для этой цели (см. статью 5, письмо е ПП № 78/2007). По рекомендации министра на предложение о создании такого учреждения необходимо получить письменный ответ от Совета по рассмотрению региональной автономии «DPOD» на заседании DPOD. В случае, DPOD сочтет необходимым прояснить и провести дальнейшее расследование по предложению, DPOD поручает технической группе DPOD прояснить и провести расследование. С выполнением всех административных требований, технических требований и физической территории, как описано выше, После этого, президент соглашается сформировать законопроект об образовании (новых) автономных округов как предложение по инициативе президента для внесения в Совет народных представителей (СНП).

Доводы Заявителей о том, что статья 13, пункт 7 (а) Закона 25/2008, наносит ущерб основному округу в данном случае район Керинчи если слово «и/или» во фразе «и/или используется» не интерпретируется : «который используется», Суд считает, что вопрос о движимом и недвижимом имуществе, используемом правительством города Sungai Penuh, он первоначально располагался в районе Регентства Керинчи и был передан городу Sungai Penuh, это не является проблемой, возникшей после принятия Закона № 25/2008 , потому что процесс предложения формирования регионов осуществляется поэтапно с учетом всех вопросов, необходимых для формирования и для основного региона. Поэтому вопрос об активах также рассматривался, когда регент Регентства Керинчи и СНП Регентства Керинчи издали Указ об утверждении создания города Sungai Penuh, который содержал положения о передаче региональных активов, находящихся в собственности или под контролем. История Процесс создания города Сунгай Пену был изложен в Общем разъяснении закона 25/2008.

По мнению суда, процесс передачи активов Регентства Керинчи был осуществлен в соответствии с Законом № 32/2004 и ПП № 78/2007. Поэтому, в соответствии с мандатом пункта (3) статьи 13 Закона 25/2008, передача активов и документов для Регентства Керинчи осуществляется не позднее, чем через пять лет после вступления в должность мэра *Sungai Penuh*. Цель состоит в том, чтобы добиться эффективности и действенности государственного управления, осуществления развития и общественных услуг, чтобы сотрудники, земля, здания и оборудование и объекты общественного обслуживания, которые существовали до сих пор, могли быть использованы для выполнения задач Регентства Керинчи в районе города *Sungai Penuh*. Передача этих активов является юридическим действием для реализации мандата Закона № 25/2008. Если взаимно согласованный процесс не реализуется Регентством Керинчи, то его завершение является обязанностью губернатора Джамби как представителя центрального правительства в регионе [см. пункт (8) статьи 13 Закона 25/2008]. Таким образом, процесс формирования города *Sungai Penuh* был осуществлен в соответствии с положениями законов и постановлений, поэтому аргумент Заявителей, ставящих под сомнение наличие правовой неопределенности, является необоснованным аргументом. Таким образом, по мнению Суда, не возникает вопроса о конституционности на слово «и/или» во фразе «и/или используется» в подпункте «а» пункта (7) статьи 13 Закона 25/2008. Следовательно, доводы Заявителей не имеют правовых оснований.

Аргумента Заявителей о том, что пункт (1) статьи 14 Закона 25/2008 является неконституционным, если он не истолковывается как «Город Сунгай-Пенух и Регентство Керинчи имеют право на выделение балансирующих средств в соответствии с законами и правилами», по мнению суда. Закон № 25/2008 в соответствии с его названием - Закон о создании города *Sungai Penuh*, городские территории, которые ранее не существовали, дальше там будут удержания/формирования с целью улучшения услуг в сфере управления, развития и общества, а также для увеличения возможностей использования регионального потенциала (см. преамбулу с учетом п. с Закона 25 /2008). Таким образом, этот закон определяет только право города *Sungai Penuh* на выделение балансирующих средств в соответствии с Законом о центральном и региональном финансовом балансе.

Ссылаясь на первоначальный процесс формирования города *Sungai Penuh* Правительство Регентства Керинчи заявило о своей способности предоставить гранты в денежной форме для поддержки административной деятельности города Сунгай Пену в размере 14 000 000 000,00 рупий (четырнадцать миллиардов рупий) в течение трех лет, а также для проведения выборов мэра и заместителя мэра Сунгай Пену впервые 2 000 000 000,00 (два миллиарда рупий) (см. пункт (1) статьи 15 Закона 25/2008).

Таким образом, регулирование пункта (1) статьи 14 Закона № 25/2008 в принципе является реализацией цели балансирующего фонда, а именно

оказания помощи регионам в финансировании их полномочий, а также сокращения разрыва в государственных источниках финансирования между центром и регионами и сократит разрыв в государственном финансировании между регионами. *Sungai Penuh* как новый автономный регион, нуждается в средствах для управления правительством, чтобы обеспечить удобство в предоставлении государственных услуг и обеспечить благосостояние общества. Так что с положениями норм статьи а-кво город Сунгай-Пенух может немедленно реализовать цели, упомянутые выше. Между тем, для Регентства Керинчи, не спрашивая смысла формулировки норм статьи 14 пункта (1) Закона 25/2008 в принципе как автономного региона, выполняющего государственные функции и задачи совместного управления, несомненно, получить распределение балансирующих средств, как это предусмотрено в статье 15 пункта (1) Закона 32/2004. Между тем, для Регентства Керинчи, без необходимости запрашивать смысл формулировки норм статьи 14 пункта (1) Закона 25/2008 в принципе как автономного региона, выполняющего государственные функции и задачи совместного управления, несомненно, получить распределение балансирующих средств, как это предусмотрено в статье 15 пункта (1) Закона № 32/2004. В соответствии со статьей 1 пункта 19, и статьей 10 пункта (1) Закона № 33/2004 года о государственном бюджете между центральным и местными органами власти, в котором говорится, что государственный бюджет состоит из распределения доходов, общего фонда распределения и специально выделенного фонда источниками являются национальный бюджет и выделяются местным субъектам на их нужды при проведении децентрализации. Кроме того, с 2010 по 2015 год Правительство выделило в республиканском бюджете специальный фонд на местную инфраструктуру. В связи с этим Kerinci Regality получила следующие средства: Специальный выделенный фонд для местной инфраструктуры в размере 4 591 420 000 рупий (четыре миллиарда пятьсот девяносто один миллион четыреста двадцать тысяч рупий) в 2015 году (см. Приложение к Постановлению Президента № 36/2015 года о разбивке национального бюджета на 2015 год). Кроме того, Kerinci Regality также получало государственное бюджетное и местное поощрение в 2018, 2019 и 2020 годах (см. Постановление Президента № 78 от 2019 г. о распределении национального бюджета на 2020 г., Постановление Президента № 129 от 2018 г. о распределении национального бюджета на 2019 г., Постановление Президента № 107 о Распределении национального бюджета на 2018 г.). Благодаря специально выделенному фонду и местному поощрению у Kerinci Regality есть достаточно финансовых возможностей для обновления своих объектов и развития инфраструктуры.

Таким образом, проблема Регентства Керинчи как основной район, который требует средств для закупки и приобретения земли под будущую новую столицу, а также для развития инфраструктуры, связана со схемой финансирования строительства новой столицы, т.е. Это не является вопросом конституционности норм, потому что процесс, проведенный для формирования, был основан на положениях законов и правил, так что аргументы Заявителей, которые ставят под сомнение существование

несправедливости и дискриминационного обращения, также являются необоснованными аргументами. Таким образом, довод Заявителей о неконституционности нормы части (1) статьи 14 Закона № 25/2008 является необоснованным в соответствии с законом.

После того, как Суд рассмотрит основную часть ходатайства, Суд должен рассмотреть правовой статус заявителей.

Заявитель I, Заявитель II, Заявитель III, Заявитель IV, Заявитель V, Заявитель VI, Заявитель VII, Заявитель VIII и Заявитель IX в их соответствующих квалификациях как граждан Индонезии. Хотя заявитель IV и заявитель V назвали себя бывшими членами СНП Регентства Керинчи в период 2014-2019 гг, и Заявитель VIII заявил, что он был председателем СНП KNPI в районе Керинчи в период 2019–2022 годов, но не имел права представлять организацию, а Заявитель IX назвал себя историческим участником распоряжения активами.

Однако, существо ходатайства касается вопроса о передаче областного имущества и специальных региональных фондов, по мнению Суда, такие вопросы относятся к управлению региональным правительством, которое является делом регионального правительства и не имеет прямого отношения к проблема утраты отдельными гражданами конституционных прав. С момента принятия Решения суда № 70/PUU-XII/2014 от 06.11.2014 Суд определил, что для того, чтобы подать заявление о судебном пересмотре законов, представляющих региональные интересы, в Суде, это должно быть региональное правительство.

Таким образом, Заявитель I, Заявитель II, Заявитель III, Заявитель IV, Заявитель V, Заявитель VI, Заявитель VII, Заявитель VIII и Заявитель IX хотя считают себя иметь обеспокоенность в связи с Kerinci Regency, но все еще не может представлять Kerinci Regency. Поэтому суд считает, что Заявитель I, Заявитель II, Заявитель III, Заявитель IV, Заявитель V, Заявитель VI, Заявитель VII, Заявитель VIII и Заявитель IX не потеряли конституционных прав и, следовательно и они также не имеют юридического права действовать в качестве Заявителей.

Заявитель X как регента Керинчи на период 2019-2024 гг. и Заявитель XI, Заявитель XII и Заявитель XIII в качестве Председателя и заместителя Палаты представителей на период 2019–2024 годов, действующих в качестве членов Палаты представителей Керинчи, совместно квалифицировали себя как правительство Керинчи. Суд постановил, что представлять местное самоуправление в деле об оспаривании конституционности нормы о делах местного самоуправления может само правительство. Суд в Решении суда № 87./PUU-XIII/2015 прямо указал, что по полномочиям, совместно осуществляемым органами местного самоуправления и Палатой представителей в качестве сторон, оказывающих государственные услуги на местном уровне, являются стороны, конституционно обремененные Законом. оспариваемый здесь в связи с местными делами является местное самоуправление. Кроме того, прямо указано, что определение о местном

самоуправлении - это глава местного самоуправления совместно с Палатой представителей. Положения по этому вопросу изложены в пункте 2 статьи 1 Закона 23 от 2014 года о местном самоуправлении (Закон 23/2014), в котором говорится, что местное самоуправление — это стороны, которые управляют правительством местным самоуправлением и палатой представителей в соответствии с принцип автономии и вспомогательные роли в соответствии с принципом автономии в самом широком смысле в соответствии с системой и принципом Республики Индонезии в соответствии с UUD 1945. Кроме того, в статье 57 Закона 23/2014 также говорится, что стороны, которые управляют состоит из главы местного самоуправления и Палаты представителей с поддержкой местных инструментов. С этого момента сторонами, имеющими право подать иск, представляющими местное самоуправление, является глава местного самоуправления совместно с Палатой представителей, которая является губернатором совместно с провинциальной палатой представителей правительства провинции или округа/города или царства/ Мэр совместно с Палатой представителей местного самоуправления округа/города.

На основании этого соображения, по мнению Суда, нормы статьи 13 части (7) буква а и статьи 14 части (1) Закона 25/2008, которые запрашиваются для пересмотра, относятся к делам регионального правительства, которые совместно организуются глава региона и СНП, так что те, кто может подать ходатайство на пересмотр упомянутых положений, являются Регентом Регентства Керинчи вместе с СНП Регентства Керинчи как единицей регионального правительства Регентства Керинчи.

Ранее Суд в ходе предварительного судебного разбирательства 16 января 2020 г. дал Заявителям рекомендации относительно правового статуса Заявителей в отношении основных вопросов в ходатайстве Заявителей, которые относятся непосредственно к региональному правительству, а именно к СНП и главы регионов. При пересмотре петиции заявители добавили регента Керинчи и несколько руководителей СНП Регентства Керинчи в качестве заявителей X - XIII, но поместили их как отдельные юридические субъекты, а не как неотъемлемую часть правительства Регентства Керинчи.

Кроме того, заявитель также представил свидетельство P-41, которое представляет собой протокол заключительной встречи Палаты представителей королевской власти Керинчи с королевской семьей Керинчи. Однако итоговое заседание состоялось 18 марта 2020 года, когда состоялось пленарное заседание по рассмотрению. На основании доказательств П-41 Суд Определением Конституционного Суда № 24/PUU -XVI/2018 от 13.03.2019 поддержал свое решение о возбуждении дела об оспаривании конституционности Закона о правах и обязанностях органов местного самоуправления, Палата представителей должна получить одобрение на Заключительном заседании до подачи дела в Конституционный суд. Тем самым суд объявил доказательства P-41 неприемлемыми.